

НИКТО КРОМЕ НАС

Маргелов Василий Филиппович

Крепкое слово о Священной Войне 41\ 42 годов.

Красная Армия без погон....

**Пересказ инженера-физика В. Шаркова,
без ненормативной лексики боевого генерала**

Москва 1974 год, г.о. Троицк 2016 год

НИКТО КРОМЕ НАС

Полине Тороховой – боевому хирургу ВДВ, бабушке моего сына ПОСВЯЩАЕТСЯ

Справка об авторе. Генерал армии Маргелов В.Ф. – создатель Воздушно-Десантных Войск, Отец (Батя) миллиона настоящих мужчин. В дежурных представлениях не нуждается.

О формате книжки:

Скромный «летописец» в 70-х годах на кухне своей квартиры много раз участвовал, точнее, тихо присутствовал при беседах В.Ф. Маргелова с боевыми друзьями о вранье про Великую Отечественную Войну. Генералы ВДВ, коротая время в ожидании личных профилактических осмотров у своего хирурга П.И. Тороховой, красиво выпивали, играли в карты... Именно в качестве приглашённого партнёра я часто оказывался за их столом. Кстати, мне – аспиранту-физику, мастеру преферанса из физматобщаги ни разу не удалось выиграть «копеечку» у военных. В оправдание скажу, что они играли на деньги непотребную для студентов «ленинградку с бомбами». Говорю об этой чепухе, чтобы показать искреннюю, без малейшей доли помпезности атмосферу беседы друзей. Они ставили неудобные вопросы, без истерики искали ответы, иногда не находили их. И тогда обращались ко мне – «шибко учёному представителю поколения мирного времени». Подразнивали, но уважительно, видимо, помнили, что я из нормальной воевавшей семьи. Мой отец и В.Ф. Маргелов воевали в Китае вместе, в подробности меня не посвящали – «тебе лучше не знать».

Прошло много лет, но актуальность тех бесед об истории войны 1941-42-х годов остаётся очень высокой. Воспроизвести содержание не сложно, благо память у меня всегда была патологически сильная. Но проблема в том, что речь генерала Маргелова на 70% состояла из «солёных» выражений. Поэтому пришлось перейти к моему пересказу. Гарантирую точное сохранение смысла, но не формы. Жалею только, что читатели в отличие от меня не смогут насладиться сочными аргументами Василия Филипповича.

ТЕМЫ И СОДЕРЖАНИЕ БЕСЕД ГЕНЕРАЛОВ ВДВ

Основной тезис В.Ф. Маргелова: *« В войне было два непохожих и даже принципиально разных периода. Условно их можно определить так: Красная Армия без погон и с погонами».*

Это две разные войны, в 41 году мы не умели воевать, нас били в хвост и гриву. Обращаясь к генералу Л.: «Помнишь, как твою дивизию под Смоленском гоняла одна немецкая танкетка?» Медаль того времени - это как три ордена в 45 году. (Маргелов не любил вспоминать свою звезду Героя Советского Союза за геройский, но крайне жестокий, кровавый рейд по финским тылам в 1939 году). Все генералы признали, что самым тяжёлым стал не 41-й, а 42-й год, когда случились чудовищно глупые и даже преступные действия

партийного и военного руководства страны и Красной Армии. В первую очередь необходимо выделить события в Крыму. Крымская кампания 42 года не только героическая и трагическая, как мы привыкли думать, но и стыдно непрофессиональная, в чём-то дико позорная.

Тема 1: «Керчь весной 42 года».

На керченском плацдарме весной 42 года сосредоточились крупные соединения Красной Армии для освобождения Крыма. Туда в предвкушении скорых больших побед прибыла группа высокопоставленных партийных чиновников. Здесь была предпринята первая и, к счастью, последняя попытка коммунистических политиканов построить армию по строго этническому принципу под прямым руководством партийных лидеров национальных республик. На плацдарме в Керчи были сформированы грузинские, армянские и АЗЕРБАДЖАНСКИЕ(?) Армии. Бакинский партийный секретарь, которому снились лавры Наполеона, запретил бойцам рыть окопы, « чтобы не понижать их дух к наступлению????!!!» Не разрешалось окапываться артиллеристам и маскироваться танкистам. Эти горе-вояки стояли на флангах нашей группировки и именно их вдребезги мгновенно малыми силами разбил немецкий фельдмаршал Майнштейн. Эти «воины» сдавались массово и дружно вместе с офицерами. Позорный и трагический итог подобных «гениальных партийно-полководческих решений» известен: десятки тысяч погибших бойцов, 300 000 советских солдат были окружены и взяты в плен относительно малыми силами германских войск. Среди главных виновников (Маргелов их нещадно крыл нецензурными словами) часто упоминались Мехлис, Будённый.... Какие-то уроки из этой катастрофы были извлечены, например, нигде и никогда крупные соединения Красной Армии более не создавались по этнически – партийному принципу. Всю войну костяк всех подразделений, как правило, составляли славяне. В мягкую опалу попали некоторые генералы и один маршал. Но, в целом, позиция Ставки Верховного оказалась весьма аморфной, что очень скоро негативно повлияло на трагедию сдачи Севастополя в июле 42 года.

Я не деликатно спросил их мнение о правомерности присуждения Керчи Почётного Звания «Город-Герой». Кто-то из генералов вспомнил группу солдат, героически погибших в каменоломнях.

Маргелов долго молчал, потом заговорил о героическом Ржеве. Ржевскую «битву-мясорубку» придворные историки избегают даже упоминать, а Керченскую охотно лакируют в угоду официальным властям. Керчь в одном ряду со Сталинградом? Стыдно. Примерно то же можно сказать и о городе – «герое?» Киеве, позорно сданном фашистам в 1941 году.

Тема 2: « Сдача Севастополя, что случилось после 2 июля 1942 года?»

Сначала только некоторые факты первых дней июля – последних часов обороны.

Факт 1. По непонятной причине глава обороны адмирал Октябрьский приказывает собрать ВСЕХ офицеров - защитников Севастополя в одном месте – бетонном форте. Далее

при неустановленных обстоятельствах произошёл мощный взрыв этого форта. ВСЕ офицеры погибли, 80 000 матросов в одно мгновение остались без командиров. Существует гнусная версия, по которой взрыв «организован нашими политическими руководителями с целью не допустить пленения командиров Приморской Армии и Черноморского Флота». Расследование этой чудовищной версии много лет ждёт своих смелых и честных историков. Правда необходима не только внукам «пропавших без вести» героев, но и строителям современной Российской Армии.

Факт 2. Адмирал Октябрьский вызвал самолёт «для себя любимого» и успешно эвакуировался. Этим же самолётом вывезли тяжелораненого героя обороны Одессы и Севастополя генерала И.Петрова. Рядовые защитники города не получили не единого шанса выбраться на Большую Землю, эвакуация практически не была организована. По сути, десятки тысяч героев - бойцов совершенно осознано преступно бросили в лапы фашистов.

Очаговая оборона города ещё некоторое время существовала, точнее, героически действовали отдельные отряды защитников. Решающим успехом штурма города Майнштейн обязан 386-ой стрелковой дивизии Красной Армии, именно она открыла фронт и разбежалась при первых выстрелах немцев. И опять, как в Керчи, это была организованная по этнически-политическому принципу «азербайджанское войско». Номер дивизии я запомнил, не мог перепутать... В Керченской операции фашистские генералы получили «сверхуспешный» опыт лёгких побед над некоторыми чисто национальными кавказскими легионами. Этот мерзкий опыт, к нашему глубокому прискорбию, пригодился немцам и при генеральном штурме Севастополя.

Проблема №386? Она не была решена до тех пор, пока трагедию Керчи и Севастополя реально не осознали в Ставке ГКО и позднее извлекли из неё созидательные уроки. В страшной кровавой бойне 41 и 42 годов трагически сгнули множество дивизий, которые по-разному теряли свои знамёна и солдат. В отдельных конкретных боях достойно сражались казахи, армяне, евреи, татары и многие другие национальности. Сотни Героев Советского Союза вышли из их рядов. Но до конца войны «несущим скелетом – становым хребтом новых дивизий Красной Армии в абсолютно обязательном порядке ГКО сделал братьев - славян». Так мы все вместе победили. «Не надо замалчивать этот секрет нашей общей Победы», - тихо сказал Василий Филиппович. «Ещё одна трудная правда, она не нравится интернационалистам – коммунистам. Но правдой остаётся навсегда, она доказана большой кровью... Очень большой кровью». Исключения? Были. Например, до Берлина героически дошла армянская танковая бригада, все танки которой были закуплены диаспорой. Известны своим героизмом моноэтнические казачьи корпуса и сибирские дивизии. Но в большинстве подразделений, где успешно воевали солдаты разных национальностей, эффективность боевых действий обеспечивал именно «славянский каркас». И, главное, такая структура гарантировала Единение Армии и многонационального советского Народа.

Но не только трусость отдельных частей Красной Армии привела к трагедии Севастополя. Это произошло в значительной степени из-за предательства военно-политического командования. Именно по этой причине немцы смогли очень быстро пленить около 80-60000 матросов и красноармейцев. Точных данных нет. Почему? Ведь немцы известные педанты. По объяснению Маргелова после взятия города немецкие генералы совершили злодейское воинское (!) преступление. Фашисты не скрывали, что патологически

ненавидели севастопольских героев - матросов и потому хотели их уничтожить физически. Осталось придумать, как это сделать чужими руками быстро и дешево. Немцы не стали строить относительно цивилизованные лагеря для пленных. Матросов просто выстроили цепочкой на шоссе Севастополь - Симферополь и предложили жителям придорожных (крымско-татарских и не только) посёлков взять пленных себе в работники или в каторжники. Тельняшка или татуировка с якорем, как правило, сразу становились «билетом на тот свет». Военнопленные тысячами отправлялись на пещерное растерзание, без судов и трибуналов. Такой вот немецкий варварский «гуманизм». К 1944 году выжили единицы героев обороны. Это факт №3, кровавая, неудобная для политиков – демократов правда.

Обсуждение генералов – десантников здесь стало бурным, даже бешеным. Они единодушно признали более или менее очевидным предательство крымских татар и подлость адмирала Октябрьского. Считали адекватными и обоснованными сталинские репрессии крымских татар и других «палачей героев обороны Севастополя». Но категорически не хотели понимать, почему Сталин простил сбежавшего главу обороны

Севастополя? Трус Октябрьский в 44 -45 годах и после войны сделал успешную карьеру. «Мерзость», - самая мягкая оценка В.Ф. Маргелова. Но, честно говоря, он употреблял только ненормативную лексику. Но когда я спросил о главном уроке обороны, то услышал совершенно неожиданное. Маргелов настаивал на открытом, детальном и, главное, честном изучении трагических событий *сдачи* Севастополя. «Приостановите поток бесконечно повторяемых и ставших неприлично привычными, «иконоподобными» свидетельств героизма защитников города в период до середины 42 года. Только знание ВСЕЙ правды о героизме и предательстве позволит молодёжи получить полноценный урок высокой морали и настоящего патриотизма». Сказать, что я был шокирован – ничего не сказать. Ведь я долго жил и работал в Крыму, ставил мощные лазерные пушки на корабль «Диксон». Мнил себя знатоком истории обороны Севастополя, а оказалось, что история эта гораздо многомернее и трагичнее, чем пишут в книжках.

Много раз я, по обычной привычке физика - скептика, пытался перепроверять «факты Маргелова». Как правило, я получал их полное подтверждение из достоверных, но не официальных источников. Теперь обращаюсь к равнодушным гражданам России: «Ищите правду, необходима она нам и детям, но, особенно,- внукам».

В.Ф. Маргелов говорил: «Если в бою или спортивном поединке ты упал, а потом встал и продолжил сражаться – это характер бойца-десантника. Из битых рождаются непобедимые. В теплицах и кабинетах солдат не делают. Собыют с ног – сражайся на коленях, идти не можешь – лёжа наступай».

Тема 3: «Размножение ложных ветеранов ВОВ»

Очень неприятная, но реальная проблема. Чем больше проходит времени от дня Победы, тем чаще появляются «новые участники и герои войны». Разные у этих людей причины присосаться к славе и преференциям настоящих ветеранов. Нет нужды анализировать эти причины. Вопрос в том, как поставить заслон их мерзким деяниям? Маргелов признался, что

не знает, как это сделать, но не сомневается в необходимости найти решение. При этом нельзя обидеть ни одного реального участника ВОВ – в этом трудность.

Или ещё вопрос: «Надо ли выстраивать ветеранов «по ранжиру», когда бойцы, успевшие поносить форму без погон, заслуживают большего уважения по сравнению с мальчишками 45-ого года?» Василий Филиппович просил всех думать над решением этой деликатной, но острой проблемы.

Лично я знал конкретного хорошего человека, который с помощью родственников не законно получил удостоверение «жителя блокадного Ленинграда». Прав на это у него не было, но «хотелось получить кое-какие льготы». Конечно, я ему не судья. А вот для настоящих ветеранов-льготников подобное поведение обычных граждан, возможно, оскорбительно.

Другой нехороший вопрос: «Кому реально государство выделяет льготную квартиру, когда выдаёт ордер 90-летнему ветерану?» Может быть, надо искать более разумный подход к строго адресной поддержке пожилого человека? Много хитрых родственников и армия чиновников, кормящихся от «организации добрых дел», тоже не вызывает уважения и нуждается в серьёзном надзоре.

Маргелов говорил об острой потребности в создании нового движения «тимуровцев для ветеранов». Старики нуждаются не только в материальной помощи, но и в живом общении с молодёжью. Формы общения должно найти не регламентированные, не похожие «на вещание с бугра» или деяния «прощай молодость».

«Правду о войне не надо лакировать. Командир без погон не менее красив, чем офицер золотопогонник. Ошибки и предательство командиров – разные полюсы жизни, но и те и другие оплачиваются кровью солдат», - говорил Василий Филиппович.

Чуть – чуть о продуктах на столе генералов:

Все «посиделки» генералов-десантников, которым я был скромным тихим свидетелем – «летописцем», проходили в большой комнате маленькой стандартной квартирки Полины Ивановны – личного хирурга каждого из генералов ВДВ. Бабушка «накрывала стол», с войны помнила и с удовольствием исполняла нехитрые кулинарные пожелания своих пациентов. С утра на маленькой кухоньке варила сало с картошкой. Когда все собирались за накрытым столом, она время от времени надолго забирала на индивидуальное деликатное обследование одного из генералов с собой в «лечебный кабинет – детскую комнату». Дорогой коньяк приносили гости. Коньяк был, кажется, армянским, его привозили с Кавказской (Кировобадской?) базы ВДВ. Мне один раз предложили и после моего отказа никогда более не приглашали к выпивке. Закусывали бабушкиной варёной картошкой с варёным(!) украинским салом. Запах был сильно специфический. Такая вот шикарная сервировка стола. Выпивали много, закусывали с аппетитом, в карты играли азартно и громко.

Я коряво прислуживал по мелочам, одновременно приглядывая за трёхлетним сыном Ильёй. В карты играть меня приглашали периодически, когда бабушка забирала на осмотр очередного игрока. Играл я осторожно, «по нулям», старался не проигрывать. Удачных попыток выиграть не помню. Потреблять варёное сало с картошкой без алкоголя у меня выходило кисло. Василий Филиппович «приказал подкормить очкарика из европейского продуктового набора». Для меня (и, конечно, бабушки и внука) привозили из Каунасской Базы ВДВ ультра модный деликатес – копчёную курицу и волшебные сыры. Десантники эту «фигню» не ели.

Иногда, подразнивая кабинетного учёного, шуточно приглашали на «ознакомительный круиз по Бадам ВДВ» в разные регионы СССР. Это называлось «поехать на охоту». Но, по существу, генералы на своём языке терпеливо втолковывали мне, «яйцеголовому», острую необходимость боевой подготовки ВДВ с учётом любых регионов мира. Теперь очевидна высокая ценность их перспективной концепции создания мобильных войск Российской Армии 21 века.

Тема без №№ «О чём молча выпивали»

Иногда в разговоре случайно упоминали нечто, после чего все замолкали. Наливали и, не чокаясь, выпивали. Помню темы «Безумие Невского пятка» и «Кровавую воду реки Свирь», «Два года особо страшной «неизвестной» войны в болотах под Ржевом» и «Десант под Новороссийском». Никакого сослагательного наклонения в речах не допускалось. Никаких «я бы меньшей кровью».... «Тяжёлые были кровавые уроки, но с их помощью мы смогли научиться бить умелых немецких генералов».

Тема № 4. «Сапогом по лицу маршала Р.»

Очень часто вспоминали почему-то всегда с новыми и новыми подробностями один, по их мнению, смешной фронтовой эпизод. Генерал Т., будучи Начальником РазведУправления Фронта, перед наступлением в Белоруссии героически приполз на животе в окоп боевого охранения. 200 метров до немцев. Генерал наблюдает осторожненько за врагом. Опасно «по - взрослому». И вдруг кто-то его дёргает за сапог. Ой, не вовремя. Наблюдатель в такой опасной ситуации не мог речи говорить и потому двинул сапогом по «приставале». А потом только оглянулся. И обомлел: за ногу дёргал сам маршал Рокоссовский. Собственной персоной.... Десантники дружно хохочут: «Сапог сохранил?». А я думаю, думаю... Значит, были на войне храбрые командиры - не паркетные генералы и маршалы. Солдаты с такими настоящими генералами не могли не победить. На подобных эпизодах можно и нужно воспитывать военнослужащих и просто граждан. Кино можно сделать. Но, главное, это ещё один забавный, но хороший повод помнить и гордиться своими и генералами и солдатами.

Тема 5: «ОРДЕН «ПОБЕДЫ» Брежневу – «красная черта» для генералов ВДВ»

Особая тема – отношение боевых генералов к Государственным Властям и Партийным структурам. Сразу скажу, мне не удалось почти ничего узнать ПРО ЭТО. Они выглядели вполне лояльными гражданами, всегда очень осторожно говорили на «скользкие политические темы. Хотя я применял и небольшие провокации типа: «А маршал Р. круче маршала Ж.?» Всегда они были настороже и не поддавались на провокации. Серьёзные испытания все они прошли в жизни. А уж биография Маргелова – сплошная «песня о порогах и перекатах на реке жизни». Кстати, по моему скромному личному мнению жизненный путь Василия Филипповича весьма точно и, главное, с большим уважением отображён в телефильме «Батя». Других положительных примеров я не знаю, везде полуправда, лакировка и замалчивание неудобных для властей фактов.

Более тонкие намёки иногда проходили. Иногда озорные и «солонюватые»... Наиболее любимым пациентом бабушки был генерал-лейтенант Василенко. «Сказочной красоты мужчина, любитель и любимец женщин, бабник, но круглый дурачок», - часто любя повторяла Полина Ивановна. Как-то, сбегая от гнева обманутого мужа, в спешке оставил на столе свою *подлинную золотую* медаль Героя СССР с номером. Трофеем до смерти испугал рогоносца и он по номеру нашёл героя, который с переломанными после десантирования с балкона 3-его этажа, лечился у бабушки в Боткинской больнице. Соратники подшучивали долго – долго, до эпизода с Генеральным Секретарём Брежневым, в котором весёлый красавец показал себя настоящим МУЖЧИНОЙ – образцом высокой морали и носителем простых, но настоящих человеческих принципов.

Генералу Василенко приказали «вспомнить» полковника Брежнева в своём блиндаже перед одной из многих ночных атак на Малой Земле – это героический плацдарм под Новороссийском. Генеральный секретарь КПСС тогда написал книгу о собственных подвигах на плацдарме и ему нужны были свидетели этих подвигов. Но генерал Василенко, как ни старался, не смог его вспомнить и отказался «принимать настойчивую помощь партийных чиновников». Он не пошёл на сговор с автором книги о Малой Земле, хотя для этого были вполне удобные подсказки в виде «журналов боевых действий» и «журнал учёта партийных собраний». Честного генерала уволили из Советской Армии. Так было...Кстати, в ЦК КПСС быстро нашли другого сговорчивого «свидетеля подвига Брежнева» – генерала Москаленко. Этот своего не упустил и ... сделал стремительную карьеру.

И тут я первый и последний раз увидел «бунт боевых генералов – десантников». Они не обсуждали персональное дело Василенко и литературную премию имени Ленина для Брежнева. Говорили о глобальном оскорблении Советской Армии и принципиально важном для себя. Протест вызвало самонаграждение Генерального Секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева орденом Победы. По громкому заявлению В.Ф. Маргелова – это переход «красной черты». Подлинными слова привести не могу, ибо среди них не было цензурных. С этого момента генералы ВДВ засомневались в своём главнокомандующем. Мне, штатскому, этого не понять. Знаю только, что это архиважно для страны и народа... Возможно, так власть коммунистов сделала ещё один «шажок к пропасти» - распаду СССР. Например, в том числе и из-за подобных деяний ЦК КПСС наша Армия не защитила ГКЧП в 1991 году.

Тема 4: «ЛАЗЕРНОЕ ОРУЖИЕ для ВДВ»

В один удивительный день в гигантском экзотическом кабинете Командующего ВДВ на улице Матросская тишина меня пригласили «прочитать лекцию о лазерном оружии» - по отцензурированному выражению В.Ф. -«сделать малый ликбез для генералов – десантников, забывших школьный курс наук». К тому времени я уже перестал быть аспирантом и защитил диссертацию по мощным лазерам. С диким энтузиазмом я предрёк скорую эру полного перевооружения армии на всемогущие когерентные лучи. «Лазеры пахать и сеять будут». В доказательство показал кирпичи, прожжённые лазером. Маргелов только усмехнулся: « У меня любой десантник ребром ладони кирпич рубит в пыль». Общее мнение опытных боевых генералов неожиданно для меня оказалось очень скептическим.

Василий Филиппович попросил меня показать реальные боевые лазеры в действии и познакомить с лидером этого направления в науке академиком Е.П. Велиховым. Маргелов с генеральской свитой в гражданских костюмах прибыл к нам на тихую «гражданскую» фирму «Магнитную лабораторию» в Троицке, нарушив законы секретности блеском своих орденов на мундире. «Нет у меня другой одежды». Навсегда в моей памяти сохранилась фантом – картина: группа мешковатых боевых генералов в «гражданке» рядом с огромной американской машиной «шевроле», патрули десантников вдоль Калужского шоссе и у проходной «Магнитки» и яркий высокий генерал армии с иконостасом орденов....

Велихов встречал гостей в своём традиционном «прикиде» - джинсах и ковбойской рубашке. «Витя, где твой директор?», - сказал двухметровый гигант Маргелов, отодвигая невысокого «ДжиПи». Впрочем, к концу дня после парадных театрально эффектных демонстраций образцов лазерного мегаваттного оружия в действии и обильного застолья в нашем «греческом демонстрационном зале для членов Политбюро», где совмещали приятное с наблюдением лазерного поражения крыла «Фантома», они подружились. Забавно смотрелись рядом, но, несомненно, меж ними возникла взаимная симпатия и уважение. Меня подобное чудо очень порадовало – вот опять я познакомил хороших талантливых людей. Это было не только приятно, но и соответствовало моим служебным обязанностям по созданию новых научно-производственных коопераций для эффективного выполнения военных заказов в области оружия на новых физических принципах.

Но деловая часть визита меня удивила и озадачила, даже шокировала. В отличие от правительственных чиновников, которые всегда громко пели «хвалебные оды лазерам», боевые генералы крайне скептически отнеслись к перспективам мощного лазерного оружия. Это я только много позже понял, что чиновники и академики просто реализовывали личный материальный и карьерный интерес путём создания « лазерной туфтовой волны» (см. мою книгу [«Лазерная туфта»](#)).

Маргелов проявил некоторый интерес лишь к лазерам малой и средней мощности. «Моим войскам не нужны новые дорогие тяжёлые сложные пушки, даже экзотические и модные. Господа учёные, лучше помогите десантуре выиграть секунды на поле боя. Например, лазерная засветка может хотя бы испугать вражеских наводчиков ПТУРСов и даст моему солдату преимущество в одну секунду. Секунда подарит жизнь и повысит боевые возможности». «Если будет приказ, мы дойдём до Ла-Манша за пару недель. Мои ребята справятся, только не учите их воевать по научному и прочими «штабными наставлениями»,-

говорил Маргелов и показывал направления возможных ударов ВДВ по НАТО на своей легендарной объёмной(!) карте Евразии. Огромную стену кабинета занимала уникальная (секретная?) карта из объёмного картона с расположением основных вражеских войск среди гор и городов Европы. Размеры примерно 10 метров на 3 метра! Перед картой стоял его гигантский стол с пультом. В ходе нашей беседы Командующий ВДВ периодически двумя руками включал десятки тумблеров и громко материл подчинённых по всей стране. «Для профилактики полезно напоминать, что я не сплю», - пояснял Василий Филиппович. Провинившихся генералов он наказывал при мне весьма эффектно и эффективно – направлял на тренажёры во дворе штаба. И наблюдал через окно за их кувырками. Известно, что Командующий требовал от генералов не снижать уровня спортивной и парашютной подготовки. Все должны были прыгать, сам Василий Филиппович показывал личный пример. По словам очевидцев, он однажды травмировался, приземлившись на свой штабной автомобиль. Поэтому бабушка - хирург едко, но по-доброму подшучивала над квалификацией Маргелова – парашютиста, предлагала ему брать со своего мужа – мастера парашютного дела.

«Лазерный дальномер на тяжёлых десантных платформах для точного включения порохового тормоза, в принципе, перспективен, но нуждается в проверке. Пока будем совмещать с нашей традиционным концевым включателем тормозного взрывного заряда – палкой в 30 футов. С палкой нашим ребятам спокойнее».

Василий Филиппович старался говорить «культурно», сорвался лишь один раз. Жутким матерным цунами он ответил на «живодёрское предложение» какого-то физика - умника сжигать лазером парашюты вражеского десанта. Подобная технология оказалась эффективной при уничтожении шпионских высотных беспилотных шаров, успешные натурные эксперименты как раз подоспели к визиту десантников.

Я спрашивал о рекордных технических и боевых достижениях Советских ВДВ, где мы «впереди планеты всей». Я уже знал о десантировании БМП с экипажем внутри. Что ещё? Опять Маргелов меня удивил: «Никто в мире не десантирует солдат с одним парашютом. Мы это делаем, выбрасывая десант с высоты 300 метров на город. Второй парашют не нужен, не успеешь раскрыть. К тому же солдат может прихватить дополнительные припасы, что повышает его боевые возможности. Да, это резко повышает травмоопасность десантников, но перспективно в стратегическом отношении». Экспертное мнение хирурга - бабушки оказалось куда более осторожным: «В госпиталь после подобных выбросок поступало в десять раз больше «поломанных солдат. Ищите, как снизить процент травм».

«Но главный секрет ВДВ – воспитание в солдате Духа Победителя индивидуального и командного. Характер бойца, профессионализм профессора, здоровье льва – синтез этих качеств рождает десантника. В патриотизме и истории государства не врать. В учениях патронов и других ресурсов не жалеть. Политиков слушать, традиции чтить, политиканов гнать».

НЕОЖИДАННАЯ СОВРЕМЕННАЯ ТЕМА: «ПАМЯТНИК В КИШИНЁВЕ»

В моей жизни часто доминируют «кармические завязки», проще говоря, якобы случайно оказываюсь в центре исторических событий. Например, 19 августа 1991 года в 6 часов утра «случайно» приехал из глухой тайги в ГКЧП-эшную Москву. И уже в тот же день вечером я получил свой первый Георгиевский Крест 3-ьей степени из рук главы обороны Белого Дома генерала Кобеца «за грамотное решение бытовых проблем на баррикадах и за храбрость». Бытовые проблемы? Я вспомнил наставление Маргелова о святой обязанности кормить\ поить солдат и кое-что сделал для неподготовленных интеллигентов на баррикадах. Эти наивные ребята не имели даже ложек и котелков. Кстати, личное обмундирование моё полностью соответствовало Уставу ВДВ, но, конечно, почти без оружия. Но мощный миниатюрный лазер лежал в полевом офицерском планшете рядом, как положено, с посмертным медальоном. Не верьте кабинетным историкам, что ТАМ было не страшно... Если бы не 3-х суточный дождь спецназ газовой атакой погубил бы тысячи защитников Белого Дома.

В августе 2011 года лечу по делам в Кишинёв. Соседом по самолёту оказался Герой России. Не сразу я его узнал – полковник Маргелов Александр. Помню его старшим лейтенантом и помню, как отец вручал ему погоны майора «за десантирование внутри БМД». Героя он получил только через 30 лет из рук Путина. Саша сделал вид, что тоже меня узнал. Вряд ли...

Прилетели в Молдавию... И опять «случайно» я попал в эпицентр исторического события. В центре (!!!) столицы независимой Молдавской республики сегодня предстояло открыть памятный монумент генералу армии Командующему Воздушно – Десантными Войсками России. Думаете, невозможно провести подобное событие среди миллиона националистов? Но удачно всё случилось, ибо наша сила в правде.

А правда в том, что русский генерал в 1944 году командовал войсками Красной Армии, освобождавшими Молдавию. Именно Маргелов с большим искусством провёл военную операцию так, чтобы не допустить разрушения красавца города. Никаких сражений с немцами на улицах не было. Но больше боёв жители побаивались и бойцов – освободителей, среди которых было много отчаянных штрафников и удалых десантников. Василий Филиппович удержал своих солдат-победителей от «традиционных для победителей искушений большим городом». Через много лет благодарные горожане Кишинёва принесли море цветов своему освободителю. При открытии присутствовало всё политическое руководство Молдовы. И что ещё важнее в наши бессовестные времена – долгие годы памятник поддерживается в идеальном состоянии, тому я свидетель.

Так я наши дни внезапно оказался в гуще по – настоящему исторического события. Что я испытывал? Счастье и тревогу. Вдруг кто-то как-то нагадит? Не посмели. Каждый год я возлагаю цветы к ухоженному памятнику. И даю слово моему крёстному отцу в меру сил честно жить и работать на благо Родины.

Поверьте, очень нелегко мне было взять на себя смелость пересказать некоторые слова великого Человека и беседы боевых генералов. Убрать сомнения помогали личные молитвы. Молился я как умел: «Не осмеливаюсь просить Тебя, Господи, улучшить мою память, но приумножь мое человеколюбие и усьмири мою самоуверенность, когда моей

памятливости случится столкнуться с памятью других. Об одном прошу, Господи: не щади меня, когда у тебя будет случай преподать мне самый жёсткий урок доказательством, что и я способен ошибаться!» Не знаю, вправе ли я затрагивать здесь тему религиозности генералов? Только пару слов: «Солдату нельзя без Веры, но ВЕРА ИНТИМНА, а религия с иерархами и церковной бюрократией неприемлема». Так я понял позицию десантников, не гарантирую её буквальную точность, но смысл мне открылся именно в таком виде. Может быть, потому что мне лично интимность Веры очень близка.

Прошло время. Не стало Бати, но его наставления пусть не сразу, но помогли и мне грешному инженеру- физику переосмыслить многие ранее «очевидные истины». Я уверен, профессиональное и моральное наследство Василия Филипповича Маргелова должно всем нам помочь в строительстве новой России. Обязательно поможет. Моя скромная персона? Что сказать о себе? Надеюсь стать в одну шеренгу с миллионом воспитанников В.Ф.Маргелова. Верю, что у меня есть шанс. «Никто кроме нас!»

* * *

В завершение своих скромных заметок приведу прямую речь В.Ф. Маргелова. *«Наш боевой девиз следует понимать и так: НИКТО КРОМЕ НАС НЕ ЗАЩИТИТ ПРАВДУ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ, особенно о 41 и 42 годах. Мы шли к Великой Победе 45-ого года не сквозь маленькие победы, а через многие горькие поражения. Да, мы падали, разбивались в кровь. Но сумели встать и победить. Помните об этом. И особый секрет наших ВДВ: десантник – это не тот, кто не падает, а тот, кто обязательно встанет, проявит характер и победит».*